151 02/126.

151 02/126

24107
9-II 1925

8481

ПАМЯТИ

ПЕРВАГО РУССКАГО КНИГОПЕЧАТНИКА

ДІАКОНА ИВАНА ѲЕДОРОВА.

1883.

5-го числа декабря исполнится триста лѣтъ со дня кончины діакона Ивана Ѳедорова. Съ именемъ его связано воспоминаніе о началѣ и устройствѣ типографіи въ Москвѣ и участіи его въ устройствѣ трехъ типографій въ западной Россіи. Поставленный во главѣ печатнаго дѣла, Иванъ Ѳедоровъ настолько овладѣваетъ имъ и развиваетъ техническую сторону русскаго типографскаго искусства, что вполнѣ заслуженно считается первымъ русскимъ типографомъ, достигшимъ такой высоты, какой не могли достигать его современники-товарищи по работѣ. Изданныя имъ печатныя книги весьма цѣнны въ библіографіи. По связи этихъ печатныхъ его изданій съ нуждами современнаго ему умственнаго и духовнаго просвѣщенія русскаго народа, по тѣмъ религіознымъ цѣлямъ, съ какими они издавались, наконецъ по беззавѣтной преданности самого Ивана Ѳедорова къ своему печатному дѣлу, соединенному съ массою труда и множествомъ личныхъ невзгодъ и лишеній, нашъ первопечатникъ, не смотря на невысокое свое положеніе въ церковной іерархіи, является замѣчательнымъ церковно-историческимъ дѣятелемъ, проповѣдникомъ высокихъ христіанскихъ началъ въ дѣлѣ религіознаго просвѣщенія русскаго народа, строгимъ ревнителемъ православія и русской народности въ борьбѣ ея со врагами.

Въ этомъ заслуга Ивана Ѳедорова въ русской исторіи, вызывающая глубокое уваженіе къ его трудамъ и его памяти.

Искусство книгопечатанія, открытое Гуттенбергомъ, съ изданіемъ въ 1457 г. первой печатной книги Псалтири, произвело большое движеніе въ умственной жизни западно-европейскаго міра. Славянскій міръ спѣшилъ воспользоваться этимъ открытіемъ и приложить его къ служенію своимъ церковнымъ потребностямъ, въ удовлетвореніи которыхъ видѣлъ залогъ своего національнаго могущества и противовѣсъ иноземнымъ неправославнымъ ученіямъ, заносимымъ въ славянскія земли. Первыя печатныя книги у славянъ были тоже церковными. Онѣ сначала появляются въ Краковѣ, гдѣ съ 1491 г. типографомъ Швайпольтомъ Фѣолемъ изданы пять богослужебныхъ книгъ, печатанныхъ кириллицей, безъ «шпацій» (промежутковъ), какъ было и въ рукописяхъ, безъ переносныхъ знаковъ и съ сохраненіемъ тителъ. Съ 1493 г. такія же книги печатаются въ Венеціи; съ 1494 г. въ Цетиньѣ, Угровлахіи, Сербіи; съ 1517 г. въ чешской Прагѣ, гдѣ докторъ Францискъ Скорина приступаетъ къ изданію библейскихъ книгъ и откуда къ 25 году переноситъ свою дѣятельность въ Вильну; въ Несвижѣ Симонъ Будный печатаетъ лютеровъ катихизисъ и свое сочиненіе «объ оправданіи грѣшнаго человѣка предъ Богомъ».

Свѣдѣнія объ открытіи книгопечатанія рано проникаютъ и въ Москву. Въ 1491—1493 г. московское правительство входитъ въ сношенія съ любетскимъ типографщикомъ Бартоломеемъ, который служилъ ему переводчикомъ разныхъ бумагъ. Максимъ Грекъ, указывая на различныя ошибки въ рукописныхъ русскихъ книгахъ, хвалитъ в. к. Василію Ивановичу печатныя книги, вывезенныя имъ изъ Венеціи. Эти доклады не остались безплодными. Царь Иванъ IV, занятый исправленіемъ ошибокъ въ богослужебныхъ книгахъ, убѣдился въ необходимости открыть типографію и въ Москвѣ; «начатъ помышляти, какобы изложити печатныя книги, якоже въ Грекехъ и въ Венецыи, и во Фригіи, и въ прочихъ языцехъ, дабы впредь святыя книги изложилися праведнѣ». Свою мысль онъ сообщаетъ митрополиту Макарію, извѣстному ревнителю просвѣщенія въ Россіи; «святитель же слы-

шавъ о томъ, вело возрадовался и Богови благодареніе воздавъ», одобрилъ царское желаніе, назвалъ его «Божіимъ извѣщеніемъ» и «даромъ свыше ниспосланнымъ». «И тако начаша изыскивати мастерства печатныхъ книгъ». Съ этою цѣлью царь задумалъ обратиться за помощью прежде всего къ западной Европѣ. Есть извѣстіе, что еще въ 1548 г. Иванъ Грозный сносился съ нѣмецкимъ императоромъ Карломъ VI и чрезъ саксонца Іоанна Шлитта приглашалъ въ Россію среди другихъ иностранныхъ мастеровъ и типографщика; но ливонскій орденъ не пропустилъ мастеровъ черезъ границу въ Москву. Въ 1550 г. царь обратился съ подобною же просьбою къ датскому королю Христіану III; отъ него былъ присланъ въ 1552 г. Гансъ Мессингеймъ; но такъ какъ въ привезенной имъ королевской грамотѣ на царское имя прямо заявлялось, что онъ присланъ въ Москву только на короткое время и съ цѣлію протестантской здѣсь пропаганды, для чего имъ представлены были царю три печатныя книги—нѣмецкая библія, аугсбургское исповѣданіе вѣры и лютеровъ катихизисъ, то, по мнѣнію нашихъ историковъ С. М. Соловьева и м. Макарія, Мессингеймъ скоро долженъ былъ оставить Москву и свои занятія по устройству здѣсь типографіи.

Тогда царь рѣшилъ обратиться къ собственнымъ русскимъ силамъ и въ 1553 г. приступилъ къ постройкѣ въ Москвѣ печатнаго дома, не жалѣя для того своихъ царскихъ сокровищъ. Печатное дѣло поручено было русскимъ людямъ. Во главѣ его поставленъ нашъ первопечатникъ, діаконъ Никологостунской въ Кремлѣ церкви Иванъ Ѳедоровъ; помощникомъ ему назначенъ Петръ Тимофеевъ Мстиславецъ. Вопросъ о томъ, гдѣ и отъ кого они сами научились печатному дѣлу, за отсутствіемъ прямыхъ историческихъ данныхъ, рѣшается предположительно. Русскія сказанія XVII вѣка «о воображеніи книгопечатнаго дѣла» сообщаютъ на этотъ счетъ разныя предположенія; по однимъ наши первопечатники учились у фряговъ (иностранцевъ); по другимъ русскіе еще раньше умѣли печатать книги малыми и неискусными начертаніями. Флетчеръ, бывшій въ Москвѣ при царѣ Ѳедорѣ Ивановичѣ, говоритъ, что Москва обязана въ этомъ дѣлѣ Польшѣ, от-

куда будто бы привезены печатный станокъ и шрифтъ. Вліяніе западной Россіи на устройство печатнаго дѣла въ Москвѣ несомнѣнно. Названіе одного изъ сотрудниковъ Ивана Ѳедорова Петра Тимофеева *Мстиславцемъ* прямо указываетъ на его западно-русское происхожденіе; оно однозначуще съ прозваніемъ какъ самаго Ивана Ѳедорова *Москвитиномъ*, такъ и его преемника въ Москвѣ Онисима Михаилова Родишевскаго *Волынцемъ*. Сходство во внѣшнемъ характерѣ московскихъ печатныхъ изданій съ западно-русскими тоже говоритъ въ пользу этого мнѣнія. Вѣрно и то, что въ московскихъ предѣлахъ тогда были лица, знакомыя съ печатнымъ дѣломъ. Въ 1556 г. въ Москвѣ былъ уже свой «мастеръ печатныхъ книгъ» Маруша Нефедьевъ; онъ доносилъ царю изъ Новгорода, что здѣсь нашелся человѣкъ, «Васюкомъ зовутъ Никифоровымъ, умѣетъ рѣзати рѣзь всякую» (гравировать), и Васюка велѣно «на борзѣ» выслать въ Москву къ печатному дѣлу. Послѣ въ этомъ дѣлѣ участвуетъ другой человѣкъ, Никита Ѳедоровъ Фофановъ, родомъ псковитятинъ. Такимъ образомъ, русская земля не лишена была своихъ способныхъ людей, которые еще раньше открытія московской типографіи были знакомы съ печатнымъ дѣломъ и безъ этого не могли бы въ короткій промежутокъ времени по открытіи ея довесть свое дѣло до такого искусства, что нисколько не уступали въ немъ печатникамъ иностраннымъ.

10 лѣтъ прошло со времени основанія печатнаго московскаго двора; въ это время розыскивались и подбирались лица къ печатному дѣлу, изучали его по западно-русскимъ и иноземнымъ образцамъ, примѣняли его къ мѣстнымъ вкусамъ и потребностямъ и настолько усовершились въ своемъ искусствѣ, что 19-го апрѣля 1563 г. рѣшились приступить къ печатанію апостола, которое и окончили 1-го марта 1564 г. Въ 1565 г. 29-го октября изданъ «часовникъ», начатый 2-го сентября того же года. Предполагаютъ, что приступлено было и къ печатанію Евангелія. Выборъ церковныхъ книгъ для печатанія объясняется самымъ характеромъ древне-русской жизни и нуждами церкви, для удовлетворенія которыхъ и заведена была типографія. Что касается технической сто-

роны изданныхъ книгъ, то, по словамъ свѣдущихъ лицъ *), эти труды являются совершенно самостоятельными и талантливо обработанными изданіями, отличающимися яснымъ, чистымъ, крупнымъ штрифтомъ, близкимъ къ полууставу, чистотою и ровностію наложенныхъ красокъ, изяществомъ и оригинальностію русскаго вкуса въ украшеніяхъ и заставкахъ. Дѣло типографіи подъ управленіемъ Ивана Ѳедорова поставлено было прекрасно и вполнѣ оправдывало положенныя на него затраты изъ царской казны.

Но вскорѣ это доброе дѣло въ Москвѣ было прервано и подверглось сильному озлобленію. По словамъ Ивана Ѳедорова, это озлобленіе произошло «не отъ государя, но отъ многихъ начальниковъ, священно-начальниковъ и учителей, которые на насъ зависти ради многія ереси умышляли, желая благое въ зло превратить и Божіе дѣло въ конецъ погубить... Эта зависть и ненависть насъ отъ земли и отечества и отъ рода нашего изгна и въ ины страны незнаемы пресели». Можно думать, что дѣло Ивана Ѳедорова вызвало противъ себя неудовольствіе прежде всего со стороны многочисленнаго класса тогдашнихъ переписчиковъ, которые видѣли въ устройствѣ типографіи сильный подрывъ своему заработку, дававшему имъ кусокъ хлѣба и почетное положеніе въ обществѣ. Такъ какъ перепискою книгъ занимались по преимуществу духовныя лица, изъ бѣлаго низшаго духовенства и монашества, то они прежде всего и вооружились противъ печатнаго дѣла и склонили на свою сторону высшее духовенство. Тогдашній митрополитъ Аѳанасій, преемникъ Макарія, не отличался такою ревностію къ просвѣщенію, какую имѣлъ его предшественникъ, и не поддержалъ добраго дѣла. Оно обвинено было въ новизнѣ и ереси; въ немъ находили ошибки, заключавшіяся только въ нѣкоторой неисправности списковъ, съ которыхъ изданы были печатныя книги, особенно часословъ. Государь при всемъ сочувствіи къ Ѳедорову не могъ отстоять его дѣла и защитить его отъ недовольства. Въ одну ночь, говоритъ Флетчеръ, печатный дворъ былъ подожженъ и печатный станокъ сго-

*) Статья *А. Гатцука* «Очеркъ исторіи книгопечатнаго дѣла въ Россіи» въ «Русскомъ Вѣстникѣ» 1872 г., т. 99, стр. 310—343.

рѣлъ, о чемъ, прибавляетъ онъ, постаралось само духовенство.

Иванъ Ѳедоровъ успѣлъ спасти только печатныя матрицы и рѣзныя доски для украшеній, и принужденъ былъ вмѣстѣ съ своимъ товарищемъ, Петромъ Мстиславцемъ, и своимъ сыномъ бѣжать въ сосѣднюю Литву, куда уходили многіе русскіе люди, укрываясь отъ преслѣдованій на родинѣ. Здѣсь принялъ ихъ мѣстный защитникъ православія, литовскій гетманъ Григорій Ходкевичъ, помѣстивъ ихъ въ своемъ имѣніи Зублудовѣ около Вильны, поручилъ имъ, какъ «наученымъ людямъ» устроить «верстакъ друкарскій», снабдилъ ихъ различными потребами, пищею и одеждою, и «весь (деревню) не малу» далъ Ѳедорову на упокоеніе его. Устроивъ совершенно новую типографію въ Заблудовѣ, наши печатники начали, по выраженію Ѳедорова, и отсюда «слово Божіе по вселеннѣй разсѣявати». Здѣсь они напечатали, «Евангеліе учительное» (начатое 8-го іюля 1568 и оконченное 17-го марта 1569 г.). Въ предисловіи къ нему высказаны прекрасныя мысли, положенныя въ основу изданія этой книги и руководившія нашихъ типографовъ: во-первыхъ, Евангеліе это издано въ видахъ большаго ознакомленія западно-русскаго православнаго народа съ евангельскимъ закономъ; во-вторыхъ, хотѣли даже переложить его на простую народную рѣчь ради лучшаго выразумѣнія ея простыми людьми; только мудрые и опытные люди, какими были сами типографы, опасавшіеся произвести новыя смущенія и толки въ обществѣ, отклонили выполненіе этого новаго труднаго дѣла. Петръ Мстиславецъ по изданіи этой книги разлучился съ Иваномъ Ѳедоровымъ, перешелъ въ Вильну и положилъ основаніе типографіи Мамоничей, гдѣ онъ издалъ въ 1575 г. напрестольное Евангеліе, печатанное тѣмъ изобрѣтеннымъ имъ прекраснымъ четкимъ шрифтомъ съ прибавленіемъ юсовъ, который потомъ былъ вывезенъ въ Москву и сталъ родоначальникомъ нашихъ штрифтовъ евангельскихъ. А Иванъ Ѳедоровъ, оставшись въ Заблудовѣ, приступилъ 26-го сентября 1569 г. къ печатанію «псалтири съ часословцемъ», которое и окончилъ 23-го марта 1570 года. Шрифтъ и украшенія

этихъ заблудовскихъ изданій сохранили во всемъ слѣды первыхъ печатныхъ изданій московскихъ.

Но и въ Заблудовѣ постигло Ивана Ѳедорова свое горе. Покровитель его, гетманъ Ходкевичъ, пришелъ въ глубокую старость, страдалъ головными болѣми, которыя мѣшали ему заниматься дѣлами. Онъ рѣшился закрыть свою типографію, заявилъ объ этомъ Ивану Ѳедорову и предложилъ ему заняться въ подаренной ему деревнѣ землепашествомъ. Въ живыхъ краскахъ описываетъ Ѳедоровъ тяжелое впечатлѣніе, какое произвело на него это предложеніе гетмана. Ему предложили бросить свои искусство и взяться за «рало»; но онъ говоритъ: «неудобно ми раломъ, ниже сѣменъ сѣяніемъ время житія своего сокращати; но имамъ вмѣсто рала художьство наручныхъ дѣлъ, вмѣсто житныхъ сѣменъ духовная сѣмена по вселеннѣй разсѣявати и всѣмъ раздовати духовную пищу». Онъ чувствовалъ въ себѣ сильное призваніе къ излюбленному имъ дѣлу, долго боролся съ собою, «и когда на уединеніе въ себе прихождахъ, множицею слезами моими постелю мою омочахъ, вся сія размышляя въ сердцы своемъ, да быхъ не скрылъ въ земли таланта отъ Бога дарованнаго мнѣ». Онъ рѣшился оставить Заблудово, не смотря на все вниманіе, благодѣянія и обѣщанія Ходкевича, и отправился на новые труды, сопряженные съ новыми лишеніями и скорбями, «да множае умножу слово Божіе и свидѣтельство Іисусъ Христово». Со страхомъ и молитвою къ Богу онъ отправился прямо въ Галицію, въ самый центръ тогдашней возбужденной исторической жизни; дорогою терпѣлъ многія скорби и бѣды не столько отъ продолжительности пути, сколько отъ опасностей путешествія во время сильнаго мороваго повѣтрія, опустошавшаго тогда западную Россію. Поселившись во Львовѣ Иванъ Ѳедоровъ сталъ обходить домы «богатыхъ и благородныхъ въ мирѣ, помощи прося отъ нихъ, и метанія сотворяя колѣномъ касаяся, и припадая на лицы земномъ, сердечнокаплющими слезами ноги ихъ омывахъ, и сіе не единою, ни дващи, но и многащи сотворяхъ. И въ церкви священнику всѣмъ въ слухъ повѣдати повелѣхъ. Не испросихъ умиленными глаголы, ни умолихъ многослезныхъ рыданіемъ, не исходатайствовахъ никоеяже милости іерейскими

чинми. И плакахся прегоркими слезами, еже не обрѣтохъ милующаго, ниже помогающаго; не точію въ русскомъ народѣ, но ниже въ грекахъ милости обрѣтохъ. Но мали нѣцыи въ іерейскомъ чину, иніи же неславніи въ мирѣ обрѣтошася, помощь подающе, не мню отъ избытка имъ сія творити, но якоже оная убогая вдовица отъ лишенія своего двѣ лептѣ ввергшая». Можно думать, что нашему первопечатнику помогло во Львовѣ мѣстное православное церковное успенское братство. Объ этомъ даетъ заключать грамота короля Сигизмунда III отъ 15-го октября 1592 г. на имя этого братства, относящая основаніе типографіи во Львовѣ къ 1572 г., къ тому времени, когда прибылъ сюда Иванъ Ѳедоровъ. Послѣдній опять устроилъ здѣсь печатный станокъ и 25-го февраля 1573 г. приступилъ къ изданію апостола, оконченному 15-го числа февраля 1574 г. Львовскій апостолъ есть почти буквальное воспроизведеніе апостола московскаго; въ обоихъ тотъ же шрифтъ, тотъ же форматъ, въ текстѣ апостольскихъ чтеній тоже число листовъ, исключая заставокъ, новыхъ заглавныхъ листовъ и другихъ украшеній. Грустный тонъ во всемъ послѣсловіи къ этому апостолу, изъ котораго мы заимствовали главныя свѣдѣнія о жизни Ивана Ѳедорова, ясно показываетъ, что нашему первопечатнику, перенесшему столько испытаній, и во Львовѣ жилось не спокойно. Отъ крайней бѣдности онъ принужденъ былъ въ 1579 г. свой печатный станокъ со шрифтомъ и другими печатными принадлежностями и 140 экземплярами печатныхъ книгъ заложить еврею Израилю Якубовичу подъ проценты, за что получилъ 411 польскихъ злотыхъ, и отправиться на Волынь въ г. Острогъ, куда онъ вызывался знаменитымъ дѣятелемъ и защитникомъ православія въ западно-русскомъ краѣ, княземъ Константиномъ Острожскимъ. Острожскій въ это время задумалъ устроить свою типографію для изданія Библіи. Нашему первопечатнику выпала счастливая доля участвовать въ изданіи этого великаго труда, на которомъ потомъ въ продолженіи двухъ столѣтій воспитывался православный народъ восточной и западной Руси; и только при опытномъ и главномъ участіи Ѳедорова это изданіе могло явиться въ своемъ прекрасномъ видѣ. Красота, четкость, самостоятель-

ность шрифтовъ и изящество острожскихъ изданій Ивана Ѳедорова дѣлаютъ ихъ образцовыми по тому времени и ставятъ нашего типографа на высотѣ типографскаго дѣла.

Изданіе острожской Библіи было послѣднимъ трудомъ Ивана Ѳедорова; и трудъ этотъ, не смотря на его громадность и личное знакомство съ княземъ Острожскимъ, не облегчилъ печальной участи нашего первопечатника. Изъ Острога Ѳедоровъ возвратился во Львовъ, но не могъ выкупить изъ заклада своихъ книгъ и типографскихъ принадлежностей; онъ поселился съ своимъ сыномъ въ мѣстечкѣ Подзамчьѣ, около Львова; померъ въ глубокой старости и крайней нуждѣ и былъ погребенъ на кладбищѣ Онуфріевскаго монастыря во Львовѣ. Сынъ его, занимавшійся переплетнымъ мастерствомъ, не могъ продолжать дѣла своего знаменитаго отца. Въ 1584 году у него началось судебное дѣло съ евреемъ, у котораго заложено было отцовское имущество; въ это время какіе-то торговцы хотѣли купить у еврея заложенный станокъ со всѣми печатными принадлежностями и отправить ихъ въ Москву. Но тогдашній львовскій епископъ Гедеонъ Балобанъ въ виду мѣстныхъ церковныхъ нуждъ и изъ уваженія къ трудамъ Ивана Ѳедорова, самъ согласился выкупить у еврея печатный станокъ и книги, давши послѣднему обязательство уплатить и долгъ Ѳедорова и наросшіе на него проценты, всего на сумму въ 1,500 злотыхъ; для этой цѣли Балобанъ и обращается къ православнымъ львовскимъ жителямъ съ грамотою отъ 8-го ноября 1585 г. и просьбою о денежной помощи. Деньги были собраны, печатныя принадлежности Ивана Ѳедорова были выкуплены и послужили основаніемъ для открытой съ 1586 г. братской львовской типографіи. Желая почтить память московскаго первопечатника, оказавшаго услугу западно-русскому православному народу, львовское братство тогда же устроило на могилѣ его надгробный камень съ изображеніемъ его герба и съ надписью, въ которой такими словами оцѣнивалось значеніе трудовъ Ивана Ѳедорова для мѣстнаго края: онъ «своимъ тщаніемъ друкованіе занедбалое (пренебреженное) обновилъ», онъ былъ «друкарь книгъ предъ тымъ невиданныхъ». Этотъ надгробный камень, во времена преобладанія латинства, оставался въ пренебреженіи и упо-

требленъ для замощенія паперти при церкви св. Онуфрія, гдѣ до послѣдняго времени былъ заставленъ скамейками; недавно же онъ вовсе выброшенъ изъ церкви и разбитъ на куски.

Вѣчная память тебѣ, замѣчательный труженикъ-самородокъ русской земли, беззавѣтно преданный своему печатному дѣлу, оказавшій имъ великія услуги православному русскому дѣлу, и во всю свою жизнь не нашедшій себѣ вполнѣ заслуженнаго покоя и почета!

Протоіерей **П. Николаевскій**

Извлеч. изъ № 48 «Церк. В.» 1883 г.

Типографія Департамента Удѣловъ, Моховая ул., № 36.